

An aerial photograph of a vast, frozen lake. The ice is dark and textured with numerous cracks and small pools of water. A single, thin, white path or stream of snow cuts through the ice, starting from the bottom left and extending towards the center of the frame. The sky is a clear, pale blue.

Пиратские истории

Надежда Клинк

Клинк Надежда

Пиратские истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69756928

SelfPub; 2023

Аннотация

Современная история команды корабля "Летучий Голландец", которая могла бы произойти в параллельной вселенной. И рассказ о расследовании детектива Стива Ментона.

Клинк Надежда

Пиратские истории

Летучий Голландец

Отдать швартовы!

Мой корабль называется «Летучий голландец». Я—Душа этого корабля. Так сказать, нематериальная субстанция, наводящая ужас на всю команду, которая тоже уже давно перешла в мир духов. Но здесь-то их и настигло возмездие.

Меня зовут Террифайинг (Terrifying). Я не всегда была духом. Ещё в 1641 году меня звали Кэт, я была юной женой молодого англичанина по имени Джон. Завершалось наше свадебное путешествие, мы возвращались домой из Индии и были совершенно счастливы. Команда корабля уважительно относилась к нам, единственным пассажирам, во время долгого плавания.

Несчастье случилось, когда капитан, которого звали Филипп Ван дер Деккен, начал приставать ко мне с непристойными предложениями. Джон рассердился, и капитан застрелил его прямо на моих глазах. Потом грубо потребовал у меня выйти за него замуж. Я, не раздумывая, спрыгнула за борт. Попытки моего спасения, которые предприняла команда, не увенчались успехом: была плохая видимость и высокие волны.

Когда я утонула, моя душа вернулась на корабль, пото-

му что там оставался мой любимый. Его тело поместили в лёд, видимо, рассчитывая получить за него какие-то деньги в Лондоне, куда нас должны были доставить. Душа Джона тоже оставалась на корабле, и мы с ним снова обрели друг друга.

Мы наблюдали, как капитан, сошедший с ума, застрелил штурмана и ещё нескольких матросов, которые предлагали переждать шторм в бухте. Своим богохульством и сквернословием этот буйный человек навлёк проклятие на всех: он поклялся, что никто не сойдёт на берег, пока корабль не обогнёт мыс Доброй Надежды, даже если на это уйдёт вечность.

К сожалению, это проклятие коснулось не только матросов, но и нас с Джоном. Теперь корабль скитается вместе с нашими душами по всем морям. Я навожу на команду страх и ужас. Особенно на капитана, нашего убийцу. А мы с Джоном счастливы! Аминь!

P.S. Корабль ни в чём не виноват. Я —его Душа. Он меня выбрал.

* * *

"А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой"!

М.Ю.Лермонтов

Приближается шторм! Ждём последствий прекрасных.

Много он кораблей разобьет!

И все души матросов «Голландца» несчастных,

Наконец, в небеса унесёт.

Мы смирились с проклятием, сказанным всеу,
По морям мы кочуем давно.
И мечтаем попасть не в лазурные струи,
В сердце шторма нам всплыть суждено.
Ветер, друг мой, я верю, ты это устроишь,
Пусть же будет крепка западня!
Я- Душа корабля, с этим вряд ли поспоришь,
Потому что он выбрал меня!
Он стремится к покою, он требует бури,
Вся команда в молитве слилась.
Даже нимфа на нашей гальюнной фигуре
Вся слезами уже изошлась.
Шторм! Молю: забери наши бедные души!
Наш корабль скорей потопи!
Капитанских проклятий ты больше не слушай,
Нашим просьбам, прошу, уступи!

Конец?

Я— капитан Филипп Ван дер Деккен. Точнее, был им когда-то. Теперь-то я, как и все на «Летучем Голландце», просто бесплотный дух, привязанный к этой дурацкой посудине. Скажете, нельзя так говорить о своём корабле? Но он уже давно не мой. С тех пор, как его Душой стала эта дура Кэт (Террифайинг -" наводящая ужас"), корабль меня отверг. Он бы вообще выкинул меня за борт, если бы мог. Но не может, ха-ха! Карамба!

Да, это всё произошло из-за меня, но мой дух не сломлен даже после смерти! Не раскаиваюсь. Зачем этот хлыщ Джон выпендривался передо мной, кичился своим происхождением? Подумаешь, папаша у него лорд королевских кровей. А сам-то он кто? Пассажир корабля, его жизнь была в моих руках, мог бы быть поговорчивей!

Ну, подумаешь, положил глаз на его жену! На корабле я – хозяин! Ну да, весь экипаж без женщин обходится, а тут он: весь светится от счастья! Согласился бы, я бы развлёкся слегка — и всё, шли бы себе дальше. Так нет же! Она взбрыкнула, он полез драться, вот и напоролся на пулю. Джона не жалко ни на йоту. А вот Кэт...

Если бы, да кабы... Теперь она тут верховодит. Матросы только её слушаются. Хотя, что они могут, бестелесные сущности? Молиться и уповать на шторм. Иначе проклятие не спадёт.

Я тогда выкрикнул, что пока корабль не обогнет мыс Доброй Надежды, никто с него не сойдёт на берег. Вот и привязаны все к кораблю, хотя уже давно умерли. Корабль неуправляем, болтается по морям, мыс Доброй Надежды до сих пор не пройден.

Сейчас мы устремились в сердце Шторма. Я чую, развязка близка. Не знаю что, но что-то должно произойти!

Карамба! Нас втянуло в огромную вертикальную воронку и подбросило вверх. Корабль вылетел за пределы воздушной оболочки. Как светло от Солнца! А теперь темно и вокруг

звезды! Какая огромная Луна! А Земля... Это наша планета, глобус.

Вот он, проклятый мыс Доброй Надежды! Скоро мы его обогнём. И всё! Мне дорога в Ад уготована, точняк! Скорее бы...

Финал отложен

Вся команда «Летучего Голландца», оказавшегося в открытом космосе, состояла, как мы знаем, из душ матросов и пассажиров корабля, которые из-за проклятия капитана не могли покинуть борт, пока корабль не обогнёт мыс Доброй Надежды. Члены команды очень надеялись, что если не по воде, то хотя бы над атмосферой удастся пройти этот мыс и прекратить действие проклятия. Но —увы! Не долетев совсем немного до пресловутой географической точки, корабль начал резко падать, потому что его скорость уменьшилась. Всё в соответствии с законом всемирного тяготения, между прочим. Судно, попав в атмосферу, стало снижаться с постоянной скоростью, когда сила притяжения сравнялась с силой сопротивления воздуха.

Команда сначала огорчилась, что мыс не преодолен, потом обрадовалась, что корабль упадёт и разобьётся, затем снова огорчилась, когда падение перешло в стабильный спуск. Летели и ждали, что же будет. Некоторые, включая капитана, чертыхались и сквернословили, другие привычно молились. Ну, что с духов возьмёшь? Особенно после такого

стресса. Простим им эти метания.

Никто не мог управлять кораблём, кроме Кэт. Да, она тоже была бестелесна, но, будучи Душой корабля, имела возможность телекинетически крутить штурвал и менять галс. Но у неё это скверно получалось, к сожалению. Ни один задуманный ею манёвр так и не был осуществлён кораблём. Похоже, у того были свои соображения относительно собственной участи.

Итак, корабль, медленно опускаясь сверху, попал прямо на верхнюю палубу огромного океанского лайнера, и завалился там на борт. словно прилёг отдохнуть. Несчастное судёнышко выглядело как корытце по сравнению с современным гигантом—шедевром судостроения. Падение вызвало качку и ударную волну, которую ощутили пассажиры.

Круизный лайнер, на который улёгся «Летучий Голландец», оказался собственностью кинокомпаний Warner Brothers и Paramount Pictures, имел на своих пятнадцати палубах ровно пятнадцать студий, на которых в этот момент шли съёмки по известным франшизам, в частности — " Властелин колец", "Звездные войны", "Человек-паук", "Пираты Карибского моря". Поэтому буквально через несколько минут на верхнюю палубу лайнера набежали актёры в гриме и костюмах, которые очень удивились чудесному появлению старинного судна и конкретно взяли бедняжку на abordаж, если можно так выразиться.

Да, корабль выровняли с помощью тросов, и он стоял те-

перь во всей красе: изрядно обшарпанный, но гордо поднявший свои мачты к небу, откуда прилетел.

Особенно обрадовались актёры, играющие роли пиратов: реальный корабль им понравился больше, чем тот, бутафорский, созданный для съёмок.

Все достали телефоны, камеры и начали снимать кутерьму для сториз. Духи старинного корабля, напуганные нашествием живых людей, попрятались по закоулкам и только изредка предпринимали какие-то действия, чтобы испугать пришельцев. Но это ни к чему не привело: актёров, привычных к спецэффектам, невозможно испугать.

Лайнер продолжал своё движение к мысу Доброй Надежды. Обогнёт?

Новый мир

Круизный лайнер величественно шёл (про морские суда нельзя говорить «плыл»!) вдоль живописных западных берегов Южной Африки, с каждой милей приближаясь к мысу Доброй Надежды. На его верхней палубе, как корона, торчал старинный трехмачтовый парусник. Зрелище было фантастическое, поэтому пассажиры встречных судов старались запечатлеть его на видео и фото. Соцсети были заполнены роликами, пользователи обсуждали разнообразные теории, объясняющие таинственное появление «короны». В конце концов решили, что это рекламный ход кинокомпаний и корабль— просто очередная декорация, которую не очень ак-

куратно опустили с вертолѐта.

По пути лайнер делал стоянки, чтобы киношники могли снимать природу, поэтому плавание растянулось во времени. Пассажиры, не занятые в съёмочном процессе, толпились возле подзорных труб, установленных на палубах, и глазели на красоты береговой линии. Пейзажи менялись от дремучих джунглей до пустынных каменистых равнин, и утѐсов, населѐнных огромными стаями птиц.

С противоположного борта можно было любоваться открывающимися видами Атлантического океана. Эти широты, знаменитые своими штормами, редко давали возможность спокойного плавания. Недаром мыс Cape of Good Hope (Cabo de Boa Esperanca на португальском) раньше называли мысом Бурь.

Туристические справочники утверждают, что на мысе Доброй Надежды есть достопримечательность— Столовая гора, а недалеко от этого места находится остров морских котиков. Кстати, на берегу можно увидеть пингвинов, которые когда-то попали сюда из Антарктиды.

Все матросы «Летучего Голландца» уже много веков назад вызубрили координаты мыса Доброй Надежды: 34o21'33" южной широты и 18o28'21" восточной долготы. Они с волнением ждали, спадѐт ли проклятие капитана, когда их корабль, пусть даже находясь на палубе лайнера, обогнет мыс Доброй Надежды.

Тем временем оказалось, что они могут легко проникать

в каюты лайнера. Когда матросы узнали о такой возможности, они немедленно начали изучать новый для себя мир, населённый странными людьми, которые всё время переодевались, лицедействовали, выпивали, спорили, ругались, мирились, обнимались, целовались... и, главное, не обращали никакого внимания на существование параллельного мира. Как будто его и не было.

Мне бы, как духу, было обидно такое невнимание, если что.

Судно продолжало движение в нужном направлении.

Они обиделись

На лайнере, не спеша преодолевающим пространство в направлении мыса Доброй Надежды, творится невообразимое. Духи захватили власть.

В павильоне идёт съёмка сцены. Пятнадцатый дубль, режиссёр орёт на актёров, ему всё не нравится. Отснятый материал немедленно оказывается испорченным. Так им и надо, тупым киношникам, раз они не замечают духов, шныряющих вокруг.

Девушка со второй палубы бежит на свидание к парню с восьмой. У них назначена встреча на корме пятой палубы. На крыльях любви они прилетают вовремя, но не находят друг друга. Как в песенке: «Так, значит, завтра на том же месте в тот же час!» Это дух матроса «Летучего Голландца» смог поменять указатели, все номера палуб перепутал.

лись. Мобильная связь выходит из строя на всем корабле. А нечего целоваться прямо перед глазами изумлённых матросов, даже если их не видно! За это можно и в лоб получить. Конкретно.

Зачем люди ходят прямо сквозь команду, которая выстроилась на вечернюю молитву? Не видят? Это примитивная отмазка. Не нужно шляться по палубе «Голландца», вас сюда не звали!

В рубке лайнера происходят какие-то жуткие вещи. Когда штурман с капитаном решают изменить курс, корабль, начинённый электроникой, возвращает все введённые параметры, словно упрямый ребёнок. На всех мониторах, как цель, высвечиваются координаты: 34о21'33" южной широты и 18о28'21" восточной долготы. Это корабль-призрак, как более старший по возрасту, оказывает давление на своего молодого собрата.

Все морские суда имеют родственные души.

Лайнер движется к мысу Доброй Надежды, выполняя команду призраков.

Домой!

Вечерний молебен на борту «Летучего Голландца» традиционно провел дух Джона. Так повелось с тех пор, как капеллан Вархаммер, напившись вдрызг, упал за борт, и его не смогли спасти. Ещё до проклятия капитана Джон принял на себя обязанности священника, ибо нельзя команде корабля

ходить по морям без слугителя Церкви. Потом, когда все стали призраками, традиция не умерла, дух Джона исправно продолжал свою службу.

Сегодня исполняющий обязанности пастора завершил свою проповедь призывом не совершать ничего плохого. По поводу последнего у матросов сложились противоречивые представления. В команде давно шли споры о природе Добра и Зла, которые так и не привели к консенсусу. Что у одних считалось добром, другие воспринимали как зло, и наоборот. Джон попытался донести до своей паствы, что их старание быть добродетельными может помочь исполнению общей мечты: снятию проклятия, когда корабль обогнёт мыс Доброй Надежды. С этим согласился даже дух Капитана, который почти никогда ни с кем не соглашался.

После молитвы, во время которой киношники продолжали шляться по палубе (никакого уважения к традициям!), не замечая сосредоточенно молящихся матросов, духи разлетелись по закоулкам лайнера, исследуя этот странный мир. Это же надо было такому случиться, что впервые за несколько сотен лет у матросов появилась возможность наблюдать «живую» жизнь! И не просто жизнь, а будущее, которое никто из них даже представить не мог.

Им были понятны только картины, происходящие в павильоне, где снимались «Пираты Карибского моря-10»: артисты одеты примерно так же, как и матросы «Голландца», разве что в новые и качественные тряпки. Понятно, что именно

здесь, в студии на десятой палубе, образовалось скопление призраков, с интересом наблюдающих за процессом создания фильма.

Духи Кэт и Джона тоже путешествовали по многочисленным помещениям лайнера, надеясь встретить какого-нибудь медиума, способного их увидеть. Эту парочку сильно беспокоила возможность изменения курса лайнера: ведь уже было несколько попыток, которые удалось нейтрализовать лишь с помощью «Летучего Голландца». Призраки методично заглядывали во все каюты, кладовки и даже рундуки, благо их не останавливали замки: они проникали через стены.

Большинство кают были пусты: народ работал или дышал морским воздухом. К сожалению, попасться на глаза людям в открытом пространстве не было никакой возможности. Любые попытки материализации, даже отдельные колебания воздуха, воспринималось публикой либо как спецэффект, либо как мираж. Для контакта было необходимо замкнутое пространство.

Чего только не увидели Кэт и Джон! Какие только страсти-мордасти не попадались им во время обследования кают и коридоров. И ни одного медиума!

– В наше время каждый второй видел призраков и умел с ними общаться, – заметил Джон. – Особенно женщины. Какой-то тут странный мир.

– Видимо, всех ведьм сожгли, или потомкам не передались их способности, – согласилась Кэт. И они продолжили

поиски.

Наконец, в одной из тесных кают самой нижней палубы они обнаружили пожилую женщину, дремавшую в кресле-качалке перед столиком, на котором были разложены карты.

– Смотри, Джон, это же Трагос, индийский пасьянс!– обрадовалась Кэт, увидев знакомые картинки.– И это гадание предсказывает встречу с духами, наверное, это про нас?

Кэт и Джон стали ждать, когда старая леди проснётся. Ну, что для них два-три часа? Они ждали столетия.

Женщина пошевелилась и открыла глаза. Посмотрела на молодых людей, прошептала:

– Наконец!

И потеряла сознание...

Медиум

Кэт и Джон терпеливо ждали, пока пожилая дама, потерявшая сознание, придёт в себя. Они ничем не могли помочь впечатлительной старушке. Рассматривали её сухонькое тельце, понимая, что она одной ногой уже на их стороне. (Надеюсь, это достаточно чёрный юмор?)

Наконец, бабуля открыла глаза.

– Я ждала вас, дети мои,– торжественно заявила она.– Мне вас предсказали карты. Извините меня за обморок и за излишнюю эмоциональность. Мне уже девяносто шесть, со мной подобное случается. Тем более такой случай...

Тут старушка засуетилась, начала что-то искать. Временами она впадала в транс. В невнятном бормотании слышались нецензурные слова. В конце концов она нашла записи, из которых гости узнали удивительную историю.

Оказалось, что бабуля приходится Джону родственницей. пра-пра-пра-правнучкой его младшего брата, который даже не родился, когда Джон пропал. Всю жизнь она интересовалась историей семьи. Кроме того, в довольно серьёзном возрасте, после семидесяти лет, у неё открылась способность общаться с миром мёртвых. Тогда же дама начала пользоваться ненормативной лексикой: исключительно с её помощью она научилась выходить на связь с духами. Медиум получила «потустороннюю» информацию о «Летучем Голландце», где заперты души матросов и пассажиров, жаждущих свободы, но для этого проклятие должно быть, наконец, снято.

С грехом пополам Джону и Кэт удалось понять, что ещё предсказали карты. Старушка, матерясь и временами впадая в транс, важно изрекла:

— Очень скоро всё должно произойти. Но не всем удастся покинуть наш мир, ведь корабль не так прост, как кажется. Эта старая калоша просто так души матросов не отпустит, даже когда вам удастся обогнуть мыс Доброй Надежды.

– Что же нам делать?– спросила Кэт. – Меня корабль выбрал быть своей Душой, но совсем не считается с моим мнением. Мы хотим уйти в свет, наконец! Сколько можно ски-

таться по этому брэнному миру? (Духи не плачут, а то бы Кэт давно зарыдала от жалости к себе).

– Предлагаю взорвать это злобное судёнышко к чертовой матери! – воскликнула медиум в один из моментов просветления.

– Это опасно для пассажиров, – возразил Джон. – Может, лучше спихнуть корабль в воду?

* * *

Тем временем лайнер начал манёвр вокруг мыса Доброй Надежды. Матросы-призраки, всё ещё толпившиеся в павильоне, где продолжались съёмки пиратской саги, внезапно вздрогнули и исчезли, даже не попрощавшись друг с другом. Старый корабль задрожал и развалился на дощечки, засыпав людишек, которые лазили по его корпусу. Лайнер содрогнулся. Но это был ещё не финал.

Не всем духам удалось покинуть этот мир. Точно так, как предсказали карты.

Баттл

Корабль развалился. Это всё? Да нет, духи матросов «Летучего Голландца» теперь оккупировали круизный лайнер, все пятнадцать палуб которого были заняты павильонами киностудий и каютами киношников. То, что основная часть команды внезапно исчезла со съёмочной площадки «Пиратов карибского моря-10», ещё не означает, что они ушли в иной мир окончательно. Неведомая сила переместила их на

третью палубу, где в это время начинался рок-баттл. Соревновались духи рокеров, поющих песни на русском языке. Вы спросите: «Какая тут связь? Где русский рок и где матросы голландского корабля, пропавшего в семнадцатом веке?» Ничего не знаю. Так предсказали карты, этим несчастным предстояло ещё одно испытание.

Моряков включили в качестве бэк-вокалистов (по желанию) и группы поддержки. Объявили, что победившая команда уйдёт в свет. Остальным придётся ещё помяться на лайнере. Жюри состояло из духов Виктора Цоя, Егора Летова, Александра Башлачёва и Майка Науменко. К ним присоединились также духи Элвиса Пресли, Джона Леннона и Джими Хендрикса.

Началась страшная битва. Бились песнями. Каждая композиция – укол, как в фехтовании на рапирах.

– Я пью до дна

За тех, кто в море!

За тех, кого любит волна,

За тех, кому повезёт! – спела одна команда.

– Перемен требуют наши сердца,

Перемен требуют наши глаза, – ответили оппоненты.

Первая команда дружно возразила:

– И мы катимся вниз по наклонной

С точки зрения высших сфер

А вторая:

– Остались только мы на растерзание,

Парочка простых и молодых ребят.

Первой команде удалось перехватить инициативу:

– Привет, сегодня дождь и скверно

А мы не виделись, наверно, сто лет

Вторая не согласилась:

— Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть!

Первая начала ностальгировать:

– Меня ты поймешь,

Лучше страны не найдешь.

Второй ничего не оставалось, как подтвердить:

– Корабли в моей гавани!

Не взлетим, так поплаваем!

Последние «выстрелы» обе команды завершали из последних сил:

– До свиданья, мама,

До свиданья, мама.

– Гуд-бай, Америка, о-о-о,

Где я не буду никогда.

Баттл продолжался часа два, потом столько же заседало улетевшее куда-то жюри. Всё это время матросы дрались между собой. Не скажешь же, что «не на жизнь, а насмерть». Потому что здесь вообще не про жизнь. Дрались и выкрикивали названия песен:

—Перемен! За тех, кто в море! Всё это рок-н-ролл. Утекай! Привет! Безобразная Эльза. Чудесная страна. Аривидерчи. До свиданья, мама. Последнее письмо.

Жюри не пришло к консенсусу и просто испарилось. Бунт на корабле продолжался. А что им, духам, время: они могут столетиями бунтовать. Пусть побунтуют...

* * *

Обогнув мыс Доброй Надежды, лайнер причалил к берегу. Командир разрешил выход на берег в течение четырёх часов. Пассажиры, изрядно уставшие от постоянной морской качки, выстроились у всех трапов в очередь на выход. А некоторые духи не смогли покинуть судно: теперь, когда «Летучий Голландец» развалился, они стали заложниками лайнера. Все попытки призраков выйти за пределы корабля были безуспешными: они наталкивались на стену, которая их жалила, словно крапива. Так и торчали, несчастные, вдоль борта, озирая окрестности.

Запрет, однако, коснулся не всех духов. Кэт и Джон, сопровождая коляску, на которой восседала медиум, спокойно сошли по трапу и углубились в лесную чащу. Так же поступили души матросов-праведников. В заточении остались только духи капитана Филиппа Ван дер Деккена и участников рэп-баттла (и последовавшего за ним бунта).

Вдруг на корабль начали подниматься странные мелкие призраки. Их было очень много, они облепили высокие борта лайнера, как пчёлы. И жужжали так же. Дружелюбно жужжали, не воинственно. Скоро вокруг каждого призрака образовалось облако этих малюток.

Пожужжав немного, шишиги, а это были они – местные

лесные духи, которых в России называли бы кикиморами, начали налаживать невербальный контакт с душами моряков. Они легко понимали друг друга, эти существа потустороннего мира. Узнав, что матросы мечтают завершить, наконец, своё плавание, шишиги решили помочь им. Ведь это так несправедливо: проклятие снято, а сойти на берег по-прежнему нельзя!

Шишиги начали летать вокруг духов, вовлекая тех в быстрое вращение, превращая каждого в веретенообразную субстанцию. Затем все «шаттлы» одновременно в плотном шишиговом облаке поднялись над кораблём и легко перелетели на берег.

Запрет пал. Как и проклятие. На берегу стоял большой грузовой автомобиль ГАЗ-66, называемый в народе «шишигой», потому что там две шестёрки. Как-то так. Откуда в Африке российский грузовик? Никто точно не знает, возможно, остался после строительства какой-нибудь электростанции или плотины, например, Асуанской. Духи дружно погрузились в автомобиль, который быстро поехал вглубь континента. За рулём никого не было видно.

Охотник

Шишига (ГАЗ-66) (который автомобиль), не управляемый никем, резво ехал по невзрачной грунтовой дороге, лишь слегка обозначенной среди густой растительности джунглей. По обочинам росли удивительные деревья, каких

не бывает нигде, кроме Африки. Длинные плети разнообразных лиан оплетали высоченные деревья, по ветвям которых сновали мелкие обезьянки. Цветы всевозможных размеров, форм и колорита распространяли совершенно невероятные запахи...

–К чему эти живописания? – спросите вы. Если бы пассажиры грузовика были живыми, они бы непременно любовались буйством окружающей природы и радовались сказочно-му разнообразию парфюма. Но у призраков такие категории не котируются, поэтому они ехали, невербально общаясь с шишигами (лесными духами), вызволившими их из заточения. Делились впечатлениями и воспоминаниями.

Сначала духи моряков ужасно обрадовались, что им удалось покинуть корабль и отъехать на значительное расстояние от ставшего ненавистным моря. Когда эйфория сошла на нет, стали возникать вопросы:

– Куда мы едем? Эй, кэп, куда ты нас везёшь? – Они полагали, что автомобиль управляется призраком капитана Ван дер Деккена. Однако, тот ни сном ни духом (это каламбур) не ведал, кто и куда направляет машину.

Даже через много часов движения (что для духов время? – ничто!), когда уже должен был и бензин закончиться, автомобиль продолжал ехать с прежней скоростью. Нет, скорость даже постоянно возрастала! Вот тогда капитан, неглупый в прошлом мужик, понял: что-то здесь не то. Конечно, он никогда при жизни не имел дело с автомобилями: в его время

такого чуда ещё не изобрели, но интуитивно понимал, что если лошадь надо кормить хотя бы иногда, то и этой самоходной телеге тоже следовало бы задать корма.

Автомобиль летел, как железный гвоздь, попавший в поле притяжения огромного магнита. Маленькие шишиги при- смирели и впали в транс, почувствовав влияние огромной Силы. Их безвольные эфемерные тельца грудой лежали в кузове, не проявляя признаков жизни (это опять каламбур, если что). Они потеряли активность, как будто их всех разом «выключили». Матросы чувствовали, что и их клонит в сон. Никогда такого не испытывали прежде, было чего испугаться.

Наконец, автомобиль резко остановился, как бы натолкнувшись на источник притяжения. Всех духов– и матросов, и шишиг– вытряхнуло наружу и разбросало вокруг.

А потом появился Он. Шаман или «Охотник за привидениями»– главное Зло для всех призраков– смотрел на свой «улов» и громко хохотал.

Битва

Шаман хохотал всё громче и громче, звучание его голоса становилось всё выше по частоте. Когда звук перешёл в ультразвуковой диапазон, внутри круга валяющихся на земле призраков и шишиг в нестерпимо сияющем световом коконе появились Кэт и Джон. Они стояли, обнявшись, и счастливо улыбались. Потом протянули руки к своим товарищам

по несчастью, с которыми им довелось провести несколько сотен лет на болтающемся по морям «Летучем Голландце».

Матросы и шишиги, страхивая наваждение, вытянулись в сторону светового кокона и их втянуло внутрь. На траве остался только призрак капитана Ван дер Деккена и замолчавший к тому времени Шаман. Колдун стоял, опустив голову и закрыв глаза, потому что не смел смотреть на светящийся кокон. А дух капитана не смог просочиться через световой барьер.

Несчастный бегал вокруг кокона, выкрикивая ругательства и проклятия, но это никак не помогло ему присоединиться к остальным.

Кокон плавно взмыл в небо и растворился в вышине. Шаман открыл глаза и брезгливо посмотрел на отвергнутого светом призрака. В руке колдуна появилась световая плеть, которой он хлестнул бормочущего гадости капитана, и тот упал, скрученный светящейся катушкой. Шаман, пританцовывая и издавая горловые звуки, уволок свою нереальную ношу в пещеру, вход в которую открылся в недрах горы.

Да, для капитана Ван дер Деккена ещё ничего не закончилось, потому что он не заслужил прощения...

Пещера, в которую зашёл Шаман, переходила в тоннель, оснащённый рельсами. На рельсах стояли платформы с огромными корзинами для перевозки габаритных, видимо, грузов. Шаман забрался в одну из корзин, снял платформу с тормоза, и она, набирая скорость, поехала под уклон в глу-

бину тоннеля. Шаман пел свои мантры, бормотал непонятные слова. От этого у духа капитана Ван дер Деккена «захватывало дух». (А как иначе сказать про дух?) То есть его корёжило и трясло.

Невзирая на огромную скорость, с которой платформа двигалась по рельсам, и продолжая издавать жуткие магические звуки, Шаман начал невербальное общение с капитаном. Колдун сказал:

– Ты будешь разделён на части, потому что не раскаялся.

– А если я покаюсь? – спросил капитан.

– Поздно! – ответил Шаман. Механизм запущен, ничего уже не вернёшь.

Подумав немного, он спросил:

– Можешь ли ты, мятежный дух, вспомнить хоть одно своё доброе дело?

Капитан сразу закричал радостно:

– Да! Могу! Я спас котёнка, когда был мальчиком. Не дал его утопить. Кот прожил у меня до самого своего конца, целый год. Потом, правда, сдох от голода. – Он помолчал и продолжил:

— Ещё я отбил негра у пиратов и взял его в свою команду.

– А дальше что с ним было?

– Я повесил его на рее, – опустив голову сознался капитан. – Он всё время молился, и плакал, вместо того, чтобы работать. Вот я отправил его в Рай. Разве это не доброе дело?

Платформа почти летела, такая у нее была скорость. Если

бы у капитана была масса, он бы сейчас испытывал состояние невесомости, как Шаман, который практически левитировал над корзиной. Колдуна удерживала только магия, никакая физика здесь бы не помогла.

Наконец, платформа начала снижать скорость и остановилась возле огромной шевелящейся туши. Это был дракон. Зубастый, дышащий огнём. Страшный – аж жуть! Кстати, дракона так звали: «Жуть».

– Вот он, мой конец! – понял капитан, имея в виду окончательное завершение жизни, даже в виде духа.

Шаман вытолкнул капитана из корзины, и уехал на платформе, помахав на прощание рукой.

Дракон на самом деле оказался духом. Когда-то он тоже был человеком. Злым убийцей, ненавидящим всех людей. Его тоже не принял Свет, и он, превратившись в дух дракона, стал исполнять роль палача: наказывать мятежных духов.

Долго он этим занимался, ему уже жутко надоело. Жуть (дракон) обрадовался, что ему вновь предоставилась возможность воспитать себе замену. Сотни предыдущих попыток окончились неудачей. Но каждый раз Жуть надеялся на иной исход.

– Сражайся! – заревел дракон и бросился на капитана. Они начали биться, два неуёмных духа. От этого гора задрожала, началось землетрясение. Тоннель местами завалило, но духи до сих пор продолжают свою битву. И нет ей конца.

P.S. Нужно было создать жуткий ужастик. Жуть у меня

была, точнее- был, с этим не поспоришь. По поводу Деймоса (ужаса то есть), я потом как-нибудь придумаю. Я же писатель. (Или нет...)

Флибустьеры не сдаются!

– Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо, и бутылка рома! – громко горланили на палубе.

– А неплохо поют, хотя и не хор имени Пятницкого, – подумал я. Вот ведь занесла меня нелегкая на это пиратское судно. Я- пират! И не просто пират, а предводитель этой шайки головорезов. Мы плывем на дело. На кону наша жизнь или очень большой куш. Мы всё продумали до мелочей, но закон Мэрфи никто не отменял: если неприятность может случиться, то она обязательно произойдет. Как-то так. Наша бригантина летит на всех парусах навстречу ... чему?

Сколько было уже этих вылазок! Сколько мирных жителей мы взяли в плен, а потом обменяли на выкуп! Сколько солдат продали в рабство! В общем, загубили мы много душ, есть грех. Но никогда еще перед операцией я не чувствовал такого мандража, как сегодня. Как-то на душе стремно. Интуиция? Серендипити? Пиратский ангел дышит в ухо? Может, пора завязывать? Но подсел же на адреналин, наркотик чертов! Не оторваться...

Пират всегда стоит перед выбором. Убить- отпустить, продать- взять в команду, перетерпеть- откупиться. Помню как-то раз, когда еще юнгой плавал, брали мы барк на абор-

даж... Ой, что это за крики? Нас обстреливают. Старпом влетает в каюту.

– Капитан, на нас неожиданно напали. Десять кораблей. Мы окружены. Что будем делать?

– Что за вопрос? Биться!

Да! Не зря в душе скреблось предчувствие. Выхожу на палубу, а там уже неприятельские рожи, куда ни плюнь. Всех наших повязали. Ну уж нет, я так просто не сдамся, вы дорого заплатите за мою шпагу! Куда там, навалились скопом, обезоружили. Кажется, кого-то я все-таки успел про-ткнуть. Повесили вниз головой на рее. Зачитали «высочайший указ». Приговаривают к повешению за ... бла-бла-бла. Даже слушать не буду. Интересно, на сколько времени меня хватит? В прошлый раз я довольно долго висел.

Что, я потерял сознание? Да, пора сдаваться. Откуплюсь, как всегда.

– Баста!– кричу я.– Баста!

Вместо крика выходит только хрип. Но меня услышали. Сработала катапульта и я мешком свалился в воду. Вытащили на борт. Дали сто плетей. Это ерунда, привычное дело.

Потом их Главный сказал миролюбиво:

– Ну ты, блин, даешь! В этот раз поставил рекорд. Но ведь так можно и кровоизлияние в мозг получить. Ты же уже не мальчик.

Меня развязали, налили стакан водки и отправили в каюту переодеваться.

А все-таки, классная штука- эти ролевые игры!

Детектив Стив Ментон

Знакомство

Я сижу перед видеокамерой и записываю этот ролик для будущего.

Меня зовут Роналд Ойс. Мне сорок пять лет. Я опытный психиатр, имеющий богатую практику. Специалист по маниям. Вряд ли обыватели слышали обо мне, ибо мои статьи опубликованы исключительно в специальных сборниках с грифом ДСП (для служебного пользования). Но в кругах узких специалистов и родственников больных моё имя известно довольно широко.

О маниях я знаю всё. Наблюдаю, провожу исследования, лечу. Специализируюсь на конкретных видах, таких как дромомания, пиромания, ониомания, клептомания и мегаломания. Проще говоря— влечение к бродяжничеству, поджогам, покупкам, кражам и величественному поведению. Эти мании распространены среди богатых людей, наряду с плутоманией (неудержимая жажда денег), нимфоманией (чрезмерное сексуальное влечение), игроманией и наркоманией (здесь понятно и без комментариев).

Со временем у меня произошла профессиональная деформация. Например, читая художественную литературу, у каждого героя я нахожу симптомы какой-нибудь мании. Даже милейший Илья Ильич Обломов страдал, на мой взгляд,

клиноманией, то есть чрезмерным желанием оставаться в постели. Мании чистоты и порядка, рипомании, подвержены многие героини любовных романов прошлого века.

К сожалению, изменение моей психики проявляется не только в стремлении диагностировать психиатрические недуги героев книг. Я нахожу некоторые признаки и у себя. Самое страшное, если приду к гомицидомании, это —непреодолимое влечение к убийству других людей. Боюсь, что когда-нибудь не смогу управлять своим подсознанием и случится непоправимое.

Пусть эта запись будет доказательством моей невиновности. Я буду бороться за свою психику. Всё-таки я профессионал!

В кабинете следователя

В кабинете следователя уже третий час сидел посетитель, который явился с повинной, утверждая, что он убил доктора Ойса. Кстати, об этом убийстве в полиции не было никаких сведений. Никто не обращался по поводу пропажи человека. А доктор Ойс был известным в городе психиатром.

Судя по поведению сидящего на стуле человека, он был явно нездоров: его руки и голова тряслись, глаза то бегали, то замирали, как будто человек смотрел внутрь себя. Он постоянно сучил ногами и стучал коленями о крышку стола. Беспрестаннодвигающиеся руки он то прятал под стол, то складывал в замок и поднимал над головой.

Следователь Стив Ментон, который уже собирался домой после дежурства, предвкушая ужин с семьёй, был вынужден в пятнадцатый раз выслушивать признания этого сумасшедшего в том, что он убил доктора. Предполагаемый убийца путался в показаниях, не мог ответить ни на один прямой вопрос, он даже не назвал своего имени. Но всё время повторял, что он маньяк. На просьбу помолчать и написать признание на бумаге он не прореагировал.

Стив начинал уже ненавидеть этого странного чудака, который не то что убить, самостоятельно двигаться-то мог едва-едва. А больше всего следователь был сердит на себя за то, что вовремя не понял, что за человек вошёл в его кабинет. Выгнать бы пришельца, да с этим он опоздал, надо было сделать это сразу. Теперь приходится сидеть и дожидаться скорой помощи, которая застряла где-то в пути.

Стив позвонил в клинику, где работал Ойс. Оказалось, что уже неделю как доктор в отпуске и, кажется, уехал отдыхать к морю. Полицейский вызвал специальную психиатрическую службу.

– Скорая помощь не может стоять в пробках, – размышлял голодный Стив. – У них есть маячок и сирена. Значит, что-то другое её задержало. Ох, что он всё время бормочет, этот чокнутый?

– Я убил доктора Ойса, я убил доктора Ойса, я его убил. Я маньяк, – повторял псих.

– Я бы и сам тебя прихлопнул! – разозлился Стив, но тут

же успокоился.

Он знал, что у него рука не поднимется обидеть убогого, у которого черт-те-что творится в голове. Стиву были хорошо знакомы эти симптомы: его родной брат, душевнобольной с самого детства, выглядел так же во время приступов. И взгляд у него был такой же, и характер движений похож.

– Мальчик-то симпатичный, – подумал Стив, хорошенько рассмотрев «собеседника», – вот не повезло! А так бы девчонки в него толпами влюблялись.

Наконец, явились мужики в белых халатах. Увидев их, посетитель громко закричал, попытался бежать. Его ловко скрутили, надели смирительную рубашку, сделали укол и унесли на носилках. Стив и старший из команды медиков подписали акт передачи больного. На вопрос, почему они ехали так долго, медбрат равнодушно ответил, что заезжали покушать. О, это было уже слишком! Стив едва сдержался, чтобы не стукнуть сытого медика. Слава Богу, он может бежать домой!

Весёлые деньки

Впереди были выходные, поэтому Стив Ментон, уже знакомый нам следователь, радовался предстоящей свободе. За свою многолетнюю службу он научился, уходя из полицейского участка, выбрасывать из головы абсолютно всё, касающееся работы. Это только в кино показывают чудесных следователей, которые думают о работе двадцать четыре часа в

сутки. Стив был другой, даже телефон отключал в выходные дни. Поэтому совершенно не думал о чокнутом посетителе, уверявшем, что он — маньяк.

Прибежав домой и утолив свой звериный голод, следовательно совершенно расслабился, посмотрел с домочадцами сериал и отправился в объятья Морфея.

Семейство Ментонов, состоящее из Стива, его супруги Элеоноры, ровесницы мужа, и двенадцатилетней дочери, которую тоже называли Элеонорой в честь матери, было дружным. Выходные они всегда проводили вместе. Вот и в этот раз в программе был поход в кино, барбекю на даче у приятелей, вечеринка с ролевыми играми для детей и ночной клуб с караоке для взрослых.

В воскресенье вечером, включив телефон, Стив прочитал полученные сообщения. Одно было с неизвестного номера: «Я слежу за тобой». Ещё несколько — от коллег. Из них Стив узнал, что сумасшедший, которого он передал в руки психиатров, сбежал. С понедельника Ментону предстояло разобраться в деле неустановленного маньяка.

Вот не хотел Стив думать о работе, а пришлось. Рановато включил телефон. Всю ночь не мог спать, в голову лезли разные мысли.

– Чёртов маньяк!

Темное прошлое

Стив не спал и почему-то вспоминал свой первый скаут-

ский поход. Они, компания четырнадцатилетних подростков под предводительством вожатого, мистера Борна, который был лишь на пять лет их старше, отправились в длительное пешее путешествие. Каждый день проходили около тридцати километров перед тем, как остановиться лагерем. Ставили палатки, разводили костёр, готовили еду, играли, иногда купались. Перед сном смотрели в небо: наблюдали звезды. Даже сейчас у Стива захватывало дух от пережитого впечатления бездонного черного космоса.

Это был поход «на выживание», так они серьёзно считали. Хотя сейчас, через много лет, Стив понимал, что мистер Борн организовал это мероприятие для сплочения коллектива. Тимбилдинг на природе. Кстати, именно во время этого похода он влюбился в свою будущую жену Элеонору.

– Но при чём тут маньяк?– некстати вспомнил Стив. – Да, там же был мальчишка по имени Рон, которого прозвали «маньяк» за страстную любовь к чаю. И не к любому, а индийскому конкретной марки. Этот Рон просто жить не мог без своего чая. Он его заваривал отдельно в термосе. Ждал, когда закипит вода в котле, зачерпывал кружкой, и лишь после этого в котёл бросали общую заварку или сухофрукты, либо кисель в порошке. Остальным было безразлично, чем запивать десерт.

Стив вспомнил, как в последний день похода он проснулся рано утром от шума. Спорили дежурные по лагерю.

– «Чай, чай», достали уже с этим чаем,– кричал маль-

чик, который готовил завтрак на костре.— Чай закончился ещё вчера. Нечего было чифирить! «Не хотим спать, давайте ужастики рассказывать!» Сегодня будет компот. А кто хочет чаю, пусть попросит у Рона, может, поделится.

Стиву было фиолетово, пить чай или компот, поэтому он решил ещё поспать до всеобщего подъёма. И уснул.

Когда прозвенел звонок колокольчика, которым мистер Борн пользовался для побудки и всеобщего сбора, все ребята, включая дежурных, построились у палаток. Рона среди них не оказалось. Вожатый обратился с ребятами, которые спали в одной с Роном палатке, с просьбой объяснить отсутствие их товарища. Оба мальчика утверждали, что, когда они проснулись, Рона в палатке не было.

Дежурные рассказали, что Рон выходил из палатки, налил горячей воды в термос и пошёл досыпать. Ребята ещё посмеялись над его маниакальной приверженностью к индийскому чаю. Потом они поспорили между собой относительно того, что им нужно бросить в кипяток (этот спор и слышал Стив), и занялись кашей. Рона никто больше не видел. Кстати, его рюкзак тоже пропал, что позволяло предположить, что пацан сбежал.

И до завтрака, и после него мистером Борном были организованы поиски пропавшего. Ребята парами уходили в разных направлениях, шли строго двадцать минут, пытаясь обнаружить хоть какие-то следы Рона, и возвращались в лагерь. Ни с чем.

Ребята между собой обсуждали, что же побудило Рона бежать? Неужели делиться чаем не захотел?

Мобильных телефонов в то время ещё не было, попросить помощи было не у кого, скаутам пришлось срочно сворачивать лагерь и возвращаться в цивилизацию. Когда они —усталые и голодные— вышли к ближайшему населенному пункту, им рассказали, что примерно за два часа до этого там появился подросток в аналогичной экипировке, он обратился в полицейский пункт, заявив, что заблудился в лесу. Его уже отправили в автомобиле домой.

Всем стало понятно, что Рон всех обманул, подвёл своих товарищей. Так завершился этот поход.

Стив уже забыл, что там было дальше с Роном. Только этот мальчик больше не учился в их школе. А какая же была у него фамилия? Стив никак не мог вспомнить.

Рано утром он разбудил Элеонору, напомнил ей про их детский поход и спросил, помнит ли она фамилию мальчика Рона по кличке «маньяк». Жена вспомнила мгновенно:

—Конечно! Такое разве забудешь? Его звали Рон Ойс,— она как будто снова побывала в этом походе. Ведь именно тогда у неё вспыхнули первые чувства к Стиву. Прекрасные воспоминания.

Стив почувствовал себя собакой-ищейкой, почуявшей след. Это чудесное ощущение приходило к нему каждый раз, когда он начинал новое дело. Собственно, из-за таких переживаний он до сих пор не уходил на другую работу. Сыск —

тоже мания.

Охота началась

Как только Стив примчался на работу, он немедленно приступил к поискам сбежавшего маньяка. К счастью, фото беглеца удалось найти на записи с видеокамеры на входе в полицейский участок.

Стив прочитал объяснительную по поводу исчезновения. Бумага лежала на его столе. Удивительно, как человек в смиренной рубашке, находящийся под действием успокоительного препарата, смог убежать от троих крепких мужиков?

Судя по тексту, написанному корявым почерком, больной в отключке находился в горизонтальном положении внутри салона автомобиля психиатрической скорой помощи. На перекрёстке автомобиль внезапно заглох и не заводился. Мужчины вышли, чтобы вручную убрать машину с дорожной полосы, ибо она загораживала проезд. Тогда же они заметили, что из выхлопной трубы торчит посторонний предмет, что, очевидно и стало причиной остановки двигателя. Предмет был извлечён и идентифицирован как полотенце, которое прилагалось к объяснительной в качестве вещественного доказательства – в пластиковом пакете. Когда команда вернулась в салон, больного там уже не было. Несомненно, кто-то его похитил.

Согласно правилам, было открыто уголовное дело по ста-

ть «Похищение человека». Стив раздал поручения своим помощникам и начал оформлять документы.

Стив вспомнил, что утром, когда он торопливо шёл на работу, ему показалось, что кто-то за ним следит. Он отметил человека, одетого в серый плащ, который скрывал лицо под капюшоном. Стив привычно ушёл от слежки, совершив стандартные перебежки. За долгие годы службы в сыске он научился это делать мастерски. Теперь пожалел, что не задержал того персонажа: а вдруг это был как раз разыскиваемый маньяк?

Стив ещё пожалел, что не снял отпечатки пальцев у посетителя, когда тот пришёл в участок с повинной. Тогда было бы легче идентифицировать его по базе данных. Но он же сидел за столом, стучал по столешнице —сверху и снизу!

Он позвонил женщине, которая регулярно убиралась в его кабинете, и спросил, когда она в последний раз делала уборку перед выходными? Она ответила, что ещё только собирается это сделать. Стив обрадовался, срочно позвал экспертов, которые сняли все отпечатки со стола. Стив надеялся, что маньяк там точно наследил. Заодно попросил исследовать полотенце на предмет потожировых следов. А вдруг похититель был без перчаток? Если он где-то раньше засветился, его тоже можно идентифицировать.

В ожидании результатов криминалистических экспертиз Стив оправился в частную клинику, где работал доктор Рональд Ойс. Предъявив свои документы, следователь попро-

сил позволить посмотреть личное дело психиатра, находящегося в отпуске. Женщина—начальник отдела кадров попросила его подождать, вежливо предложив кофе, от которого Стив отказался, и куда-то вышла. Ему пришлось ждать очень долго. Наконец, смущенная кадровичка вернулась и сказала, что личное дело доктора Ойса пропало. Она не знает, как это могло произойти, такого раньше никогда не было.

Стиву пришлось обратиться к руководителю клиники с требованием предоставить хотя бы фотографию доктора Ойса. Были собраны все сотрудники отделения, в котором работал Ойс, находящиеся на рабочем месте и не задействованные в операциях. Директор попросил их ответить на вопросы следователя. У Стива было два вопроса: где сейчас доктор и у кого есть его фото? Кстати, на доске почёта фотография тоже отсутствовала, только информация с регалиями.

Следователь потратил часа три, опрашивая сотрудников. В результате выяснилось, что Рональд Ойс собирался поехать к морю. Куда конкретно—показания расходились: кто говорил, что на Лазурный берег, кто- на Мальдивы. Просмотр фотографий, на которых был запечатлён Ойс—с корпоративов и других общих мероприятий—показал, что он нигде не снят анфас, только со спины или в профиль. Всё указывало на то, что доктор специально шифровался. Собрав всё, что можно было бы использовать в деле, Стив отправился в отделение.

Когда он в задумчивости шёл по коридору клиники, на

него внезапно напали два человека в халатах и медицинских масках. Стив и опомниться не успел, как ему вкололи что-то и куда-то поволокли. Тут он отключился.

Мы справимся!

Стив очнулся, открыл глаза и обнаружил, что лежит на кровати. Точнее, на голом матрасе, без простыни. Рядом на-личествовала вторая пустая кровать.

– Двухместная палата,– подумал Стив. Сказать он ничего не мог, ибо рот был заклеен пластырем. Попробовал помы-чать—получилось хило.

Хорошо, что руки были связаны впереди. Вязали не про-фессионалы: какими-то тряпочками, судя по всему – разо-рванной простыней.

– Пожалуй, я смогу распутаться,– решил Стив и начал шевелиться. Но, увидев видеокамеру под потолком прямо над собой, подумал, что будет лучше не обнаруживать своего бодрого состояния. Он закрыл глаза и притворился спящим, а сам потихоньку раскачивал узел, которым были затянuty кисти рук.

Через некоторое время раздался шум, дверь резко распах-нулась, и в поле зрения появились полицейские– помощники Стива с пистолетами. Они втолкнули в помещение двух мужиков, одетых в униформу, в медицинских масках.

Когда рот Стива был освобожден от пластыря (больно, од-нако!), он закричал:

—Ребята, а что так долго? Разве вы не определили мою геолокацию?

Ему объяснили, что злоумышленники отключили телефон Стива и выбросили аппарат в мусорку во дворе больницы. Поэтому поиски шефа заняли у сотрудников какое-то время. Но они блестяще с этим справились. Более того, прошерстив полицейские архивы, они нашли фотографию Рональда Ойса, правда десятилетней давности. А уже здесь, в клинике, в компьютере, которым пользовался Ойс, была обнаружена совсем свежая видеозапись, в которой доктор сознавался, что страдает некоторыми маниями.

Маски были сняты. Злоумышленниками оказались «пропавший» Рональд Ойс и «маньяк», приходивший с признанием в убийстве доктора. Ойс пристально посмотрел на Стива, который остервенело расправлялся с остатками пут на руках и ногах.

– Ты меня совсем не помнишь, Ментон?—обратился доктор к Стиву.

Что-то в голосе говорившего показалось следователю знакомым. Он вспомнил!

– Да это же ты, говнюк Рон, – ответил он.— Помню. Ты тогда всех подвёл из-за своей чайной мании.

– Было дело,— согласился Ойс.— Но это уже дела давно прошедшие. Чтобы справиться с манией и помочь другим таким же людям, я выучился на психиатра. Вот, например, этот тип—он кивнул в сторону своего подельника – никого

не убил только благодаря мне. И ещё много кого я вылечил. Только себя не смог.

– Ладно, – миролюбиво согласился Стив.– Ребята, заберите их! Ласково, они ничего криминального не натворили. Надеюсь.

Так завершилась «маньячная» история следователя Стива Ментона. Доктор Ойс и его пациент проходят реабилитацию в психиатрической клинике. Лечение продвигается успешно.